

МЭРИЛИН

МОНРО

ЖИЗНЬ В МИРЕ МУЖЧИН

Софья Бенуа
Мэрилин Монро.
Жизнь в мире мужчин
Серия «Женщина, покорившая мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056151

Софья Бенуа. Мэрилин Монро. Жизнь в мире мужчин: Алгоритм;

Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0416-3

Аннотация

Мэрилин Монро – американская киноактриса, певица и секс-символ. Впрочем, уже более полувека ее имя знакомо каждому, ведь блондинка Мэрилин известна всему миру как самая красивая актриса золотого века Голливуда. За свою яркую, но короткую жизнь она успела пережить три брака и множество иных любовных связей, которые не принесли удовлетворения ее душе, а лишь довели до психиатрической клиники в Нью-Йорке. Среди ее близких поклонников – президент США Джон Ф. Кеннеди и его брат, министр юстиции США Роберт Кеннеди. В чем причина личных неудач знаменитой актрисы? Кто из сильных мира сего причастен к ее смерти? За что ее обвиняют в извращениях? И кому она признавалась: «Жизнь научила меня, что один человек не может любить другого по-настоящему»?

Ответы на эти и другие вопросы звучат так, словно бы Мэрилин Монро сама ответила на них...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Софья Бенуа Мэрилин Монро Жизнь в мире мужчин

Глава 1 Звезда по имени ММ

Девушка-простушка с заурядным именем Норма Джин Мортенсон превратилась в сияющую звезду Мэрилин Монро в 1946 году при подписании контракта с киностудией XXth Century – Fox («XX век – Фокс»). Об открытии этой звезды ходят самые разные легенды, чаще всего нам говорят, что красавицу открыл бывший актер Бен Лайон, ставший в середине сороковых годов «охотником за талантами». Будто бы Лайон рискнул снять кинопробу без официального разрешения руководителя студии Дэррила Занука; тогда же понял, что никакая «Норма Джин» не тронет сердца поклонников. Он придумал ей имя Мэрилин, когда актриса озвучила фамилию дедушки Монро, которую могла бы взять в качестве псевдонима. Так возникла символическая аббревиатура ММ, под которой вошла звезда знаменитой актрисы.

Кто только не ругал первые фильмы с участием Мэри-

лин Монро, называя их безвкусными поделками, в которых искусственная блондинка виляет бедрами и глупо улыбается. Но в подобных оценках прослеживается несправедливая зависть, ведь актриса смогла завоевать зрителей уже самим фактом своего магнетического присутствия на экране. Девушка резко отличалась от десятков раскрашенных старлеток на экранах большого кино своей непосредственностью и живым обаянием.

Но разве бы мир узнал эту белокурую красавицу, если бы не ее тетя Грейс Мак Ки, которая привела девочку на киностудию, когда той исполнилось всего-то шесть лет. и которая впрочем, никакой родственницей нашей героине не была. Однако обо всем по порядку.

На тот момент, когда Грейс Мак Ки привела Норму Джин Бэйкер в кинематографическую сказку, ей самой было чуть за тридцать. Тетя Грейс, как и мать девочки Глэдис, работала на киностудии монтажером, и уже давно мечтала о славе актрисы, ведь только кино могло приблизить любую славную американскую девушку к исполнению самой заветной мечты, потому что кино для Америки – это настоящий Рай. И многие американки в буквальном смысле молились, чтобы попасть этот заветный Рай.

Несмотря на то, что малышка еще не осознавала свои возможности и перспективы, ее тетушка была полна надежд и всю дорогу подбадривала девочку, заставляя ее широко улыбаться.

Кинематографический Рай – это прыжок из бедности в роскошь, из безвестности в мир славы, из забвения в мир восторженного обожания. Ах, как же повезло малышке Джин, что есть кому позаботиться о ее славном будущем. Вот они уже достигли киностудии с яркими неоновыми буквами на фасаде «Метро Голдвин Майер» или «XX век – Фокс».

В этот июльский день 1932 года через турникет киностудии пропускали детей в сопровождении родителей и других родственников, при этом взрослые волновались, пожалуй, больше ведомых ими за руку разряженных и напомаженных чад. У Нормы Джин Бэйкер тоже накрахмаленное платьице и тщательно уложенные завитушки, легкий искусственный румянец на лице и сияющая улыбка. Она с интересом разглядывает разряженных соперниц и крутящих шеями, втиснутыми в накрахмаленные воротнички, соперников, тогда как ее тетя напряжена, ведь вокруг так много желающих «заполучить удачу» за счет детской наивной непосредственности, продав ее подороже как несомненный талант любимого чада.

Им повезло: «удача» поджидает их рядом с домом в Лос-Анджелесе; и они не преминут воспользоваться всеми выгодами, которые сулит им завлекательная неоновая вывеска, приглашающая в Рай. Впрочем, они уже не единожды стучались в эти двери, и не единожды получали отказ...

Блондинка, ставшая легендой

– Повтори-ка реверанс, деточка... Не забывай улыбаться, не делай резких движений... Подумай, как будет рада твоя бедная мама, если ты станешь кинозвездой!

Так напутствовала малышку тетя. Стоит сказать, что мать девочки Глэдис Бэйкер тоже работала на студии в монтажной и постоянно горбилась над пленкой. День за днем она перематывала и склеивала кинопленку, задыхаясь от насыщенного парами ацетона воздуха. Чтоб уберечь руки, женщина работала в белых перчатках. Как и ее сестра Грейс Мак Ки, она мечтала о киношном будущем своей дочери и том времени, когда богатые мужчины будут целовать ей чистые холеные руки. Неизвестно, кто из женщин первой высказал мечту определить девочку в кино; впрочем, С. Ренер в книге «Трагедия Мэрилин Монро» утверждал: «Еще прежде, чем у дочери прорезался первый зуб, Глэдис уже выбрала для нее карьеру кинозвезды». Несмотря на то, что любимой приговоркой Глэдис были слова «Жизнь не стоит усилий!», которые она без конца повторяла, сама женщина приложила немало усилий, чтобы превратить свою дочь в красавицу, достойную киноэкрана. И даже если ей удалось немного на этом пути, она сумела заронить в душу своей дочери страстное желание быть звездой, быть красивой, желанной, а, значит, и сексуальной. В те годы Америка только-только вступила на путь сексуальной раскрепощенности...

Глэдис Бэйкер, молодая женщина, обойденная настоящим женским счастьем и мужской любовью, вкладывала свою страстную любовь в дочь. В какой-то момент Глэдис даже перестала ездить в автобусе, только чтобы сэкономить на косметике для дочери. Мать покупала для маленькой любимицы карандаши для бровей, румяна, помады, сверкающие безделушки-украшения.

Но обстоятельства сложились так, что когда мать Нормы заболела, к приобщению девочки к киноискусству со всем пылом взялась Грейс Мак Ки. Каждое воскресенье тетя водила Норму на Беверли Хиллз, где жили кинозвезды, или же к Китайскому театру, где «собралась толпа зевак поглазеть, как очередная знаменитость, оставляет отпечаток ступней, ладоней и даже губ на мягком гипсе». Расхаживая с ребенком среди этих отпечатков чужой славы, молодая женщина словно в утешение беспечной спутнице говорила:

– Потерпи, дорогая... Очень скоро и твоя ступня будет навсегда запечатлена здесь.

Малютка Норма Джин

...И в тот раз, когда тетя едва ли не в сотый раз привела Норму на экзамен в Рай, им не повезло. Как только подходила их очередь, девочка вдруг начинала заикаться, забывать па, которые ей нужно было представить взыскательному жюри. Услышав привычное, что она проваливалась, расстроенная Норма потупила головку, чтобы скрыть слезы. Она понимала, что в который уж раз подвела свою попечительницу. Но вместо упреков услышала ободряющее:

– Не плачь, детка. Может, в другой раз нам повезет больше. Ты ведь еще совсем маленькая. У тебя все впереди.

Чтобы утешить плачущую кроху, Грейс Мак Ки вела ее гулять к роскошным заведениям Лос-Анджелеса – к отелю «Александрия», где танцевали кинозвезды, или к кинотеатру «Калифорния», где демонстрировались модные фильмы. «Прогулки надежды», как называла это Грейс, быстро утешали ее подопечную, вселяя в них обоих веру в то, что однажды удача обязательно им улыбнется.

Кто-то из авторов утверждает, будто однажды, увидев во время «прогулки надежды» счастливых киноактрис в облегающих парчовых платьях с откровенными декольте Норма Джин вдруг спросила: «А если я разденусь догола, меня сразу снимут для пробы?» На что Грейс ответила: «Слишком рано, малышка... тебе пока еще нечего показывать». Так это или нет, мы вряд ли узнаем, однако о том, что сексуальная

составляющая заботила Норму Джин с самого раннего детства, известно всем биографам белокурой звезды.

Малютка Норма Джин. Детство кажется таким беззаботным...

Глава 2

Мортенсон, Джиффорд , Гейбл. Кандидаты на роль отца

Ни сама Мэрилин, ни ее биографы не пришли к единому мнению, кто же являлся ее отцом. Эта страница жизни звезды окутана мрачной тайной. Однако история ее семейства по материнской линии тщательно задокументирована, и ничего хорошего для будущего самой Мэрилин она не предвещала. Ибо из бумаг следовало, что самая вероятная дорога представителям этого семейства лежит лишь в сумасшедший дом. Зная судьбы своей родни, Мэрилин не без причины страшилась, что обречена на умственное расстройство.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился в возрасте восьмидесяти двух лет. Конечно же, добровольный уход из жизни пожилого человека не обязательно признак сумасшествия, но психические расстройства в семье наблюдались и без трагической кончины Хогана. К примеру, причиной смерти ее деда по материнской линии, Отиса Монро стал общий парез. А парез, как нам сообщают специалисты, и парезное слабоумие, – это форма душевной болезни, вызванной сифилисом в последней стадии. Бабушка Мэрилин Делла, страдающая маниакально-депрессивным психозом, умерла в доме для душевнобольных в возрасте пяти-

десяти одного года. Случилось это всего через год после рождения Мэрилин. Впоследствии звезда заверяла, что помнит, как бабушка незадолго до того как была отправлена в психиатрическую лечебницу, пыталась задушить ее. Возможно, не память младенца тринадцать месяцев от роду запечатлела эти прискорбные события, а воспоминания кого-то из взрослых, выказанные в присутствии малолетней девочки, навсегда осели в ее головке. И если это событие имело место, то можно утверждать, что сама жизнь Мэрилин началась с насилия.

Америка начала XX века

О детских страхах звезды ходит много легенд, и где правда, а где ложь, нам определить сложно. Но то, что насилие над психикой и физиологией ребенка, а затем подростка

имели место, – не вызывает никаких сомнений.

* * *

Семьи как таковой в жизни девочки не существовало. После рождения Нормы Джин летом 1926 года, ее мать, двадцатичетырехлетняя Глэдис, не имея достаточно средств, снова отправилась работать киномонтажницей. Помимо дочери, молодая мамаша уже имела двух сыновей от двух распавшихся браков, но их судьба мало заботила женщину – дети находились на иждивении родственников первого мужа. К тому же еще после рождения Нормы Глэдис была вынуждена присматривать за родителями. В свете всего этого кажется странным, что мать-одиночка стремилась исправно заботиться о дочери, и даже как могла баловала малышку в ущерб себе (вспомним хотя бы отказ Глэдис ездить на работу на автобусе, чтобы покупать крошке косметику).

Возвращаясь к предположениям об отце Нормы Джин, мы тем самым попытаемся вторгнуться в душевный мир будущей звезды ММ. В свидетельстве о рождении девочки отцом назван «Эдвард Мортенсон». Известно, что этот человек был женат на двадцатилетней Глэдис и имел в этом браке сына. Мартин Э. Мортенсон был норвежским иммигрантом, булочником, который в 1929 году (Норме Джин на тот момент исполнится три год) погибнет в мотоциклетной аварии. Мог ли этот человек быть еще и отцом дочери Глэдис

Бэйкер? И да, и нет.

Несмотря на то, что во всех официальных документах Мэрилин Монро указывала его имя, она всегда отрицала, что Мортенсон был ее отцом.

Одному из репортеров ММ призналась, что ее настоящий отец – человек, «живший с моей матерью в одном доме. Он ушел, покинув мать в тот момент, когда я должна была появиться на свет». Предположительно этим мужчиной был Стенли Джиффорд, коллега Глэдис, также служивший в компании «Консолидейтед Филм Индастриз». Находились свидетели, утверждавшие, что когда брак Глэдис с Мортенсоном распался, именно Джиффорд стал ее любовником.

Провинциальное американское детство. Фото начала 20-х гг. XX века

По одной из озвученных самой Мэрилин версий, ее мать как-то ткнула пальцем в одну из фотографий, сказав: «Вот твой отец». С той поры девочка запомнила лицо человека в шляпе с широкими опущенными полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла». После чего в голове Нормы появился новый пункт – новое свидетельство того, что наследница семьи самоубийц и сумасшедших пошла по уготованной ей трагич-

ческой дорожке: сначала Норма Джин заверяла своих легковерных подруг, что ее отцом был Кларк Гейбл, а много позже — в последние месяцы жизни, снимаясь вместе с Гейблом в «Неприкаянных», она снова вытащила свою детскую фантазию на свет. По словам супруги врача-психиатра кинозвезды, Хилди Гринсон, «Мэрилин иногда позволяла себе думать, что Гейбл и в самом деле был ее отцом».

Впрочем, в тот же трагический год, когда в ее памяти всплыл образ Гейбла-соблазнителя-ее-матери, Мэрилин Монро, заполняя казенные бумаги, в графе «Имя отца» написала просто и сурово: «Неизвестно».

* * *

Что еще пыталась понять девочка о своем отце? Что могла она узнать от своей непутевой матери? Кроме невнятного образа на фото в ее памяти осталась характеристика, данная этому человеку Глэдис: «король кутил». Причем этим загадочным «королем» мог быть едва ли не любой разряженный молодой человек, пришедший в скромную квартиру на бульваре Уилшир, 5454, где жила молодая киномонтажница Глэдис.

Даже будучи обремененной заботой о подрастающей девочке, женщина была не прочь приютить мужчин (некоторые из них, вполне вероятно, могли оказаться коллегами по работе), которые заявлялись к ней, чтобы хорошо провести

время, поболтать и выпить пива. На время этих посещений ребенка либо отправляли играть на улицу, либо укладывали спать. Но иногда, как пишет С. Ренер, «девчушка слонялась по комнате, то позволяя незнакомцам ласкать себя, то уклоняясь от ласк». Возможно, в подобном отношении к ней кроется навязчивая вера в то, что в детстве Мэрилин была изнасилована; но эта параноидальная вера может также быть фантазией человека, всю жизнь живущего на грани помешательства.

Будничная жизнь простого народа. Америка 20 – 30-х гг. XX века

Как только девочке исполнилось семь лет, произошло непоправимое, а именно столь серьезное обострение болезни у ее матери, что врачи были бессильны что-либо исправить. В последние месяцы состояние ее матери было довольно странным, дни безысходной депрессии сменялись бесконечной, навязчивой болтовней о грехах и страхах или еще хуже – взрывами необоснованной ярости. В один из таких дней Глэдис вдруг набросилась на подругу с обвинениями, что та хочет похитить у нее ребенка, как раньше хотела похитить ее любовника, отца Нормы. В руках помешанной мелькнул нож. На крики сбежались соседи... И вот уже мать несчастной девочки срочно отправлена в ту же больницу, в которой совсем недавно скончалась ее собственная мать, бабушка Нормы Джин.

Исключая короткие перерывы, Глэдис будет лежать в психиатрической лечебнице на протяжении почти всей жизни Мэрилин. «В своей одержимости Глэдис следовала дорожкой, проторенной собственной матерью. Религиозный фанатизм и чувство вины за неведомый грех встречаются как при маниакальных расстройствах, так и при шизофрении», – сообщает нам биограф звезды Энтони Саммерс. Подобный путь расстилался перед только-только вступающей во взрослую жизнь девочкой. И этой девчужке предстояло пройти

через ловушки страха, каверзы всевозможных препятствий, через боль, насилие и надежду ...

Когда Глэдис Бэйкер отвезли в больницу, ее подруга по работе Грейс Мак Ки сказала плачущей Норме:

– Зови меня тетя Грейс. Я позабочусь о тебе, пока твоя мама не поправится.

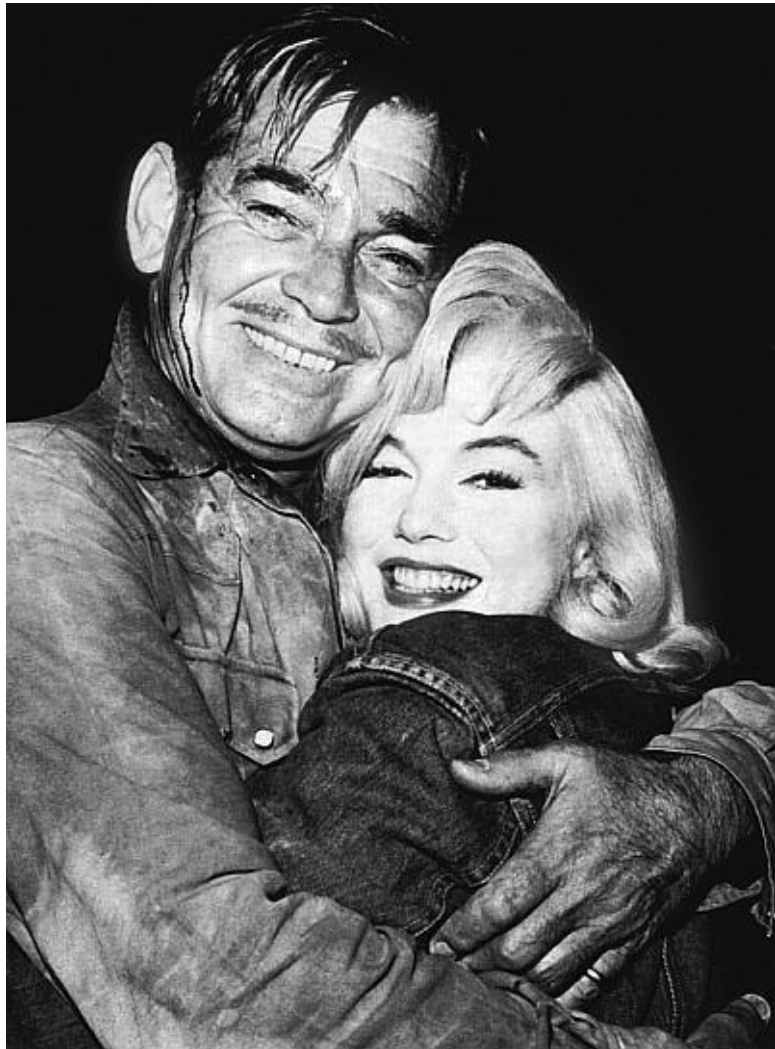

Так снимались первые фильмы знаменитых голливудских студий

Однако Грейс не могла полностью посвятить себя заботам о ребенке, к тому же совсем недавно она сменила работу,

устроившись на «Коламбия» архивариусом. Женщина решает передать девочку на попечение властей Лос-Анджелеса, оставив для общения с Нормой лишь выходные дни. Вскоре Норму поместили в семью, получавшую на ее содержание двадцать долларов в месяц. С этого момента начались мытарства несчастной девочки по приемным семьям.

Норма Джин Мортенсон сменила десять приемных родителей, два года провела в сиротском приюте Лос-Анджелеса, затем еще в одной приемной семье и, наконец, четыре года с опекуном, назначенным ей властями округа после помещения ее матери в психиатрическую клинику. «Длинная цепь лишений и страданий стала классической основой для будущего психического расстройства», – констатировал Э. Саммерс в книге «Богиня». Этому же биографу принадлежит великолепная фраза: «Жизнь Мэрилин Монро, в которой ей суждено было познать блеск славы и мрак трагедии, разворачивалась по безжалостному сценарию, написанному ее прошлым».

Кларк Гейбл и Мэрилин Монро. Еще девочкой она говорила, что он мог быть ее отцом

Глава 3

Насилие как трагедия.

Насилие как фантазия

В 1935 году, в день рождения Нормы, тетя Грейс Мак Ки объявила девочке, что выходит замуж за доктора Годдара. Норме Джин на тот момент исполнилось девять лет. Девочка даже побывала на свадьбе, но так и не стала частью новоиспеченной семьи. Оказалось, что у мужа Грейс трое взрослых детей от первого брака, которые по желанию их матери переехали к отцу спустя всего несколько дней после свадьбы. Перед их приездом Грейс Мак Ки взяла хрупкую девчушку за руку, и, прихватив чемодан, отвела ее на Эль Центро-авеню, где находился детский приют.

Именно этот переломный возраст в девять лет оказался запечатленным в сознании Нормы как время, когда ее изнасиловали. Даже будучи звездой, Мэрилин Монро внушала себе и другим, что заикается из-за того, что на девятом году жизни пережила насилие.

В 1954 году кинозвезда раскрыла публике шокирующие подробности: «Мне было почти девять. Я жила в семье, которая сдавала комнату мужчине по имени Киммель. Это был человек сурового вида. Все с уважением относились к нему и называли не иначе как мистер Киммель. Я как-то проходила

мимо его комнаты, когда дверь открылась и он тихо сказал: «Норма, зайди, пожалуйста...». Он улыбнулся мне и повернул ключ в замке. «Теперь ты не можешь уйти отсюда», – сказал он, как если бы мы с ним играли в игру. Я стояла и во все глаза смотрела на него. Мне было страшно, но я не осмелилась подать голос... Когда он обхватил меня руками, я изо всех сил начала брыкаться и драться, но я не произнесла ни звука. Он был сильнее, чем я, и не отпускал меня. Все это время он шептал мне на ухо, чтобы я была хорошей девочкой. Когда он открыл дверь и выпустил меня, я бросилась к своей «тете», чтобы рассказать, что мистер Киммель со мной сделал. «Я хочу тебе кое-что рассказать, – запинаящимся голосом пробормотала я, – о мистере Киммеле. Он... он...»»

Эту девочку с кудряшками тетя Грейс водила на киностудии

Как утверждала Мэрилин, ее приемная мать лишь строго возразила: «Не смей говорить ничего дурного о мистере Киммеле. Мистер Киммель – замечательный человек». А затем вышел Киммель, и, дав девочке мелочь, сказал, чтобы она пошла и купила себе мороженое.

Эту историю актриса Мэрилин Монро повторяла на протяжении многих лет... И даже незадолго до смерти в одном из последних интервью Мэрилин повторила: «Это случилось на самом деле. Но я не выбежала из комнаты с криками и слезами... Я понимала, что это было дурно, но, по правде говоря, больше всего в тот момент меня разбирало любопытство. До сих пор о сексе мне никто ничего не говорил и, честное слово, я никогда не думала, что это было так важно или плохо». К слову: голливудский психиатр Ральф Гринсон, который в последние годы лечил Мэрилин Монро, сам признавал, что у его подопечной было «слишком ужасное прошлое».

Впервые об изнасиловании Норма Джин упомянула еще в 1947 году в беседе с журналистом Ллойдом Ширером, который брал у нее интервью по просьбе отдела печати киностудии «XX век – Фокс». Как известно, уже год как молодая женщина выступала под именем Мэрилин Монро. Выслушав ее жуткую исповедь, парень решил ничего подобного не пи-

сать о Мэрилин. Но позднее он рассказывал: «За обедом она призналась нам, что на нее посягнул один из ее опекунов, изнасиловал полицейский и напал моряк. Тогда мне показалось, что она живет в мире фантазий, с головой погрузившись в процесс его создания и ничем не интересуясь, кроме собственной сексуальности».

То ли следуя своей неумемной фантазии, то ли предаваясь реальным воспоминаниям, Монро рассказывала и о другом эпизоде раннего секса. Будучи то ли восьми, то ли девяти лет от роду, она, по ее словам, «влюбилась в мальчика по имени Джордж. Мы вместе любили прятаться в траве, где оставались до тех пор, пока ему не делалось страшно и он вскакивал и убегал. То, чем мы занимались в траве, никогда не пугало меня. Я понимала, что это было плохо, иначе я не стала бы прятаться, но что именно было дурно, я точно не знала. По ночам я лежала без сна и пыталась себе представить, что такое секс и что такое любовь. Мне хотелось задать тысячу вопросов, но спросить было не у кого».

Первые фотосессии...

Согласно версии, которую озвучил фотограф «Лайфа» Филипп Холсмен, – когда он спросил у Мэрилин: «Скажи, сколько тебе было лет, когда ты впервые занялась сексом?», актриса ответила: «Семь».

– Боже мой! – воскликнул Холсмен. – А сколько лет было мужчине?

– Он был еще моложе, – смущенно прозвучало в ответ.

Много позже, уже после безвременной кончины звезды психиатры с мировыми именами выявят в подобном поведении Монро признаки шизофрении. К несчастью, как правильно говорят: яблоко от яблони недалеко падает...

* * *

Став частью приюта, неотъемлемой частью его унылой жизни, девочка и тогда не могла бы забыть о существовании кино, того мира грез, к которому так долго ее приучали мать, а затем и тетя Грейс. Приют, в котором оказалась Норма Джин, помещался в старом кирпичном трехэтажном доме под номером 815, а совсем рядом возвышались студии «РКО» и «Парамаунт», и их красные и синие вывески освещали окна приюта. Также в канун Рождества по заведенной традиции киностудии отправляли своих звезд с подарками к сироткам. Приютские дети искренне радовались подаркам и

с интересом разглядывали роскошных красавиц.

В 1938 году Грейс Годдар, которую Норма привыкла звать просто «тетя Грейс», наконец-то решила «взять ее в семью». Норме пошел тринадцатый год, и она уже познала «странный вкус бытия», связанный с переездами из дома в дом, из семьи в семью. «Этот жест был сделан слишком поздно, чтобы произвести на Норму какое-то особое впечатление. Она восприняла это лишь как очередной переезд».

Кто бы мог тогда подумать, что эта озорная девушка ста-

нет звездой...

Сильван Ренер утверждает: «Она была уже не ребенком, обретшим семью, а рано созревшей девушкой... Угловатая худышка как-то сразу, за несколько недель, стала необыкновенно привлекательной. Она неумеренно натиралась кремами в ванной комнате Годдаров. И хотя губная помада с ее запахом масла и какао была ей противна, она до безобразия малевала губы. Ничего не поделаешь. Она усиленно раскрашивала себе лицо, как маску для войны».

Сама Мэрилин Монро в 1954 году признавалась о том далеком времени, полном навязчивых провокаций и недетского познания:

– Мое появление в школе с накрашенными губами и подведенными бровями вызвало многочисленные толки. Но я не имела ни малейшего представления, почему меня выставляли бездушной соблазнительницей. Мне вовсе не хотелось, чтобы меня целовали, я и в мыслях не держала обольстить какого-нибудь принца или кинозвезду. По правде говоря, со всем своим макияжем, на помаженных губами и развитыми не по годам формами я оставалась холодной, как ископаемое. Но на людей, похоже, я производила впечатление прямо противоположное.

Норма Джин, развитая не по годам, начала встречаться с парнями, как правило, намного старше себя. «В тринадцать лет ее рост установился окончательно – метр шестьдесят три;

у нее была фигура женщины, но улыбка, выражение лица оставались детскими. Она была не прочь прокатиться в машине – ничего иного ей не хотелось. Парни увозили ее, играя с огнем». Имеется свидетельство нью-йоркской Эми Грин, близкой подруги Мэрилин, будто актриса уверяла ее, что впервые переспала с мальчиком, когда училась в старших классах.

С одиннадцати лет Норма Джин начала посещать среднюю школу в Эмерсон Джуниор, с пятнадцати лет она ходила в школу в Ван-Ньюсе. Но не прошло и года, как пришлось бросить ее и выйти замуж за Джима Дахерти. Сексапильной девочке на тот момент только-только исполнилось шестнадцать лет.

Глава 4

Джим Дахерти. «Дружба с сексуальными привилегиями»

Грейс Годдар и ее престарелая тетя Энн Лоуэр были встревожены тем, что рассказывали об их юной воспитаннице. Впрочем, женщины и сами замечали неприкрытый интерес парней и великовозрастных мужчин к рано расцветшей красавице. Одни биографы считают, что именно поведение Нормы Джин сыграло ключевую роль при принятии решения выдать ее рано замуж. Тогда как другие говорят, что Грейс приняла это решение после того, как она «со своим новым мужем решила переехать на Восток, и они посчитали неудобным брать с собой и Норму Джин». Как бы там ни было, но именно тетя Грейс нашла мужа своей подопечной. Им оказался сын соседей Джим Дахерти, которого семья Годдаров хорошо знала.

Джиму шел двадцать второй год, он был упрямым парнем, влюбленным в футбол. В силу сложных финансовых обстоятельств в семье ему довелось променять колледж на работу в похоронном бюро, где Джим занимался бальзамированием трупов, и еще в ночную смену он стал подрабатывать слесарем на «Локхид Авиэйшн». И, похоже, женитьба не входила в его ближайшие планы. Парень развлекался вовсю, катая

девушек на двухместном «Форде» модели 1940 года. Среди его случайных подружек была и Норма Джин, пару раз прокатившаяся на славной машине по традиционным местам подростковых свиданий, которые чаще всего проходили либо возле ближайшей фермы, либо в живописных местах гор Попс-Уиллоу-Лейк.

В один из дней в жизни Дахерти появилась опекунша Нормы Джин с предложением жениться на своей воспитаннице. Она пыталась разжалобить сердце юноши тем, что иначе девушку отошлют в сиротский приют. Возможно, именно этот аргумент возымел действие. Как бы там ни было, свадьба состоялась 19 июня 1942 года.

Норме Джин едва-едва исполнилось шестнадцать лет. Праздничное событие происходило на в доме друзей Дахерти, на просторной веранде, выходящей на Бентли-авеню. После обильного ужина шумная компания молодежи направилась в голливудское ночное кабаре «Флорентийские сады», чтобы вдоволь потанцевать и повеселиться.

Медового месяца и традиционного свадебного путешествия у молодоженов не было. В понедельник утром супруг Нормы Джин вернулся на работу на авиазавод. Жена-подросток осталась вести домашнее хозяйство.

Вот как описывается повседневная жизнь молодой парочки в книге «Трагедия Мэрилин Монро»:

«Квартира молодоженов представляла собой однокомнатное бунгало номер 4524 на Виста дель Монте-стрит, в предместье Лос-Анджелеса Ван Наис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.